

Глава 110: Наличие языкового барьера - всё-таки хлопотно.

"Э... Э-это..." Глядя на драконье мясо, которое вытащил младший брат Чжан, Байи проглотил слова, которые вертелись у него на языке. Да, ты вероятно, всё ещё можешь назвать это мясо вяленным, но посмотри на блестящий металлический блеск, который отражает свет? Как это мясо, может быть съедобным?

"Знаю, знаю, что ты хочешь сказать. Вообще-то, я сначала попробовал вот это", - сказал младший брат Чжан, поднимая мясо и с силой ударяя им о каменную стену - резкий звук трения металла сразу заполнил всю пещеру.

... Подожди, я вижу искры? Э... Алло? Я не думаю, что это мясо безопасно для потребления человеком...

"Я решил выковать этот вяленный кусок дракона ... я имею в виду, из мяса, выковать Кинжал! Ах, да, я решил, потом сделать их него семейную реликвию, передать его следующему поколению!" Размахивая в воздухе вяленным драконьим мясом, которое скоро станет кинжалом, Чжан Фэн казался очень довольным собой.

"О-О-О хорошо... Пока ты счастлив", - Байи выдавил улыбку.

Когда наступила ночь, все члены спасательной команды медленно погрузились в глубокий сон. Как обычно, Мия спала вместе с Тисдейл, крепко держа в руках куклу акулы-молот, но теперь к ней присоединился козленок, свернувшийся калачиком у её подушки. Байи, наблюдавший за ними с большой любовью, укрыл их одеялом, прежде чем вернулся в пустоту, чтобы послушать дискуссию между Воинами бездны.

После столь долгого обсуждения уже постепенно формировались некоторые грубые выводы. Одна из наиболее правдоподобных причин, по которой Воины бездны пришли к общему заключению, заключалась в том, что таинственное царство, в котором находились предки, отличалось от обычного царства и, возможно, из-за тонкого барьера этого царства, предки могли чувствовать реальное существование Воинов бездны в пустоте. Что же касается остальных вопросов - какова была их цель, или как именно им удалось передать свою силу в царство реальности, или даже почему они вообще вошли в это странное царство - никто из Воинов бездны вообще не мог придумать логического ответа.

Тот факт, что предки настаивали на том, чтобы все души умерших Альпийских варваров вернулись в королевство, был, несомненно, странным. Некоторые из Воинов бездны думали, что это, вероятно, способ избежать последствий закона, в то время как другие говорили, что они делают это, чтобы накопить больше власти и силы в племени. Как бы то ни было, мнения Воинов бездны разошлись, и единодушного вывода сделать не удалось. Единственное, в чем все они сходились, так это в том, что предки действительно были очень загадочными.

"Если у тебя будет возможность, пообщайся с ними в будущем", - обратился Архимаг к своему ученику, "Давай пока оставим эту тему. О да, точно! Как ты себя чувствуешь?"

"Здорово!" - воскликнул про себя Байи. Затем он отломил от стены выпирающий камень и легко обеими руками раздавил его в мелкий порошок, позволяя мелкому порошку течь между пальцами на землю. "Варвары дали мне свой ответ, и с этой огромной силой, спасение Ундины будет как съесть кусок пирога. И все же мне интересно, как она сейчас там держится..."

Ундину, которая была главной причиной всего случившегося, можно было считать счастливицей, потому что до сих пор её никто не трогал. Хорошо, что трагическая история "

Musou Tensei Stella Knight " (Хентай манга R18) ещё не развернулась. Тем не менее, в нынешней ситуации, в которой она застряла, если никто не придет, чтобы спасти её, через несколько дней, она, вероятно, сможет изменить свое имя на Хикару Кусакабе. (Та же хентай манга).

В этот момент Ундина была одета в синее аристократическое вечернее платье, совершенно не подходившее к её окружению. Высокая юбка с разрезом открывала пару красивых ног, которые были завернуты в слой сексуальных черных чулок. Совершенная голая спина не показала никаких признаков того, что она вообще подвергалась интенсивным тренировкам. Именно благодаря действию снадобий и лекарств, которые она постоянно принимала для поддержания своей силы и молодости. Кожа у неё была нежная, как у маленькой девочки. Она была по-прежнему красива, но красота её была туго связана пеньковыми веревками. С её руками в черных шелковых перчатках, туго связанных за спиной, это создавало особый вид красоты и очарования.

Она была похожа на невинного козленка, которого вот-вот зарежут. Её тело висело в центре Типи, (Тіпи (англ. tipi, teepee, teepie) — повсеместно принятое название для традиционного переносного жилища кочевых индейцев Великих равнин.) а белые шпильки едва доставали до земли. Голова её поникла, бледно-голубые волосы безжизненно свисали на лицо, открывая белокурую лебединую шею.

А рядом с ней стояла девушка-варвар в довольно необычном наряде. У девушки были короткие седые волосы и бордовые глаза. В отличие от светлой и нежной кожи Ундины, её кожа имела сексуальный бронзовый оттенок. Её тело было одето в полупрозрачный тюлевый жакет, а под жакетом были ткани, которые прикрывали только жизненно важные части её тела.

"Тебя столько дней уже как так подвесили, а ты всё такая же красивая, как и в первый раз когда тебя увидела", - вдруг воскликнула девушка-варвар на общем языке. Она подняла руку и нежно погладила интимные части тела Ундины, которые были туго связаны веревкой, вызывая соблазнительные всхлипывания изо рта Ундины, заткнутого куском ткани.

"Скажи мне, почему ты такая красивая?" - спросила девушка-варвар, вынимая ткань, которая использовалась как кляп. Одной рукой она приподняла подбородок Ундины и посмотрела на нежное личико, которое оставалось красивым, несмотря на жестокие пытки, которые она перенесла за последние две недели.

"Тьфу!" Ундина собрала всю свою силу, чтобы плюнуть ей в лицо. Но каждый день её кормили только водой и едой размером с арахис, и она не могла даже собрать достаточно энергии, или в данном случае слюны - чтобы плюнуть на девушку, стоящую перед ней.

"Как мило!" - девушка усмехнулась, и на её лице появилось довольное выражение. "Будем надеяться, что ты всё ещё будешь такой же дерзкой и гордой, когда тебя придавят эти воины через три дня. Возможно, тогда их гнев, наконец, утихнет", - сказав это, она без предупреждения убрала руку. Шея Ундины, внезапно потерявшая опору, снова поникла, а волосы занавесом упали на лицо.

"Кстати, тебя ведь раньше никогда не ласкал мужчина, не так ли?" Девушка-варвар продолжала позволять себе вольности на Ундине, она даже протянула руку, чтобы сжать пару прекрасных холмиков, которые поднимались и опускались с каждым вздохом Ундины.

"Аахх!" Издав ещё один слабый соблазнительный всхлип, Ундина покраснела. Какая-то часть её хотела возразить, что до этого к ней прикасался мужчина ... Э-э, эпизод, когда её схватил этот

придурок Рыцарь-разбойник Свен, не так ли? - но в её теле действительно не осталось энергии даже для того, чтобы сказать одно слово в ответ. Даже если предположить, что у неё хватит сил ответить, у неё, скорее всего, даже не будет настроения.

После долгого заточения её сердце онемело и умерло-до такой степени, что она почти забыла, что такое раскаяние. В любом случае, ей хотелось посмеяться над собой, вспомнив, как она отмахнулась от предостережения Тисдейл и даже хвасталась тем, что собирается захватить короля варваров. Как оказалось, Король варваров была красивой девушкой, которая была наравне с ней, но вместо того, чтобы быть тем, кто захватил короля (Всё-же решил называть её королём, а не королевой.) в город Арвин, она была той, кто был захвачен этой девушкой.

Честно говоря, Ундина, до сих пор понятия не имела, как всё это произошло. В тот день, гонец, которого она послала вперед, сказал ей, что король варваров принял её дар и согласился встретиться с ней в её собственном большом шатре. На мгновение из-за этой великой новости она потеряла бдительность и оделась так, словно собиралась посетить аристократический бал. Она даже не взяла с собой оружие, когда предстала перед королем одна, её высокие каблуки были самым острым предметом на её теле.

Поначалу, встреча между ними проходила довольно гладко, и обе стороны весело разговаривали и шутили друг с другом. Видя, что соглашение скоро будет достигнуто и её план вот-вот осуществится, задача, которую никто не выполнял прежде, она была полна радости, что наконец-то сможет спасти имя своей семьи. Кто знал, что без всякого предупреждения, снаружи шатра внезапно разразится хаос - между караваном путешественников и варварами, которые охраняли снаружи, в результате, началась огромная суматоха и битва, все начали убивать друг друга.

Вот так сразу рухнула дружеская атмосфера между обеими сторонами. Караван путешественников был окружен конницей варваров, броня черной души была лично демонтирована королем варваров, Ундина была схвачена, и кроме немногих, кому удалось выбраться из окружения, весь отряд был полностью захвачен врагами... Захваченные в плен купцы и наемники были либо убиты, либо парализованы, чтобы стать рабами варваров, в то время как Ундина была единственной, кто был повешен в Типи, беспомощно ожидая своей участи стать сексуальной куклой на приближающемся празднике.

Она до сих пор не понимала, как именно, казалось бы, мирная сделка в мгновение ока, переросла в такую ситуацию. Перед тем как отправиться на встречу с королём, она специально напомнила им, чтобы они не вступали в спор со Степными варварами, но кто знал, как всё обернется. Сначала, когда их только поймали, она справедливо указала на них пальцем за то, что они пошли против своих слов, но другая сторона была непреклонна в том, что она была той, кто был вероломным и что она хотела использовать возможность устроить засаду варварам.

По правде говоря, произошло вот что: Хотя Степные варвары, без сомнения, были зловещим и жадным племенем, но их нынешний король была предусмотрительна и знала, что торговый путь будет способствовать развитию их клана. Поэтому до начала встречи она уже подавила голоса тех, кто выступал против плана сотрудничества, и была готова принять просьбу семьи Доул, а также помочь им в установлении коммерческого маршрута.

На последнем решающем этапе она совершила огромную ошибку, выбрав клан, который с самого начала высказывал свои возражения, чтобы взять на себя ответственность за всё это дело. На этот раз, глава клана, Хан, послал своего единственного сына, который был высокомерен и не понимал ни слова из общего языка, чтобы разобраться с караваном

путешественников. Что касается каравана, то человек, ответственный за переговоры, был единственным братом главы наемников. Из-за того, что он не говорил ни слова на языке варваров, весь разговор между ними зависел от переводчика семьи Доул.

Кто бы мог подумать, что переводчик был второсортным неучем, он неправильно перевел несколько ключевых слов во время переговоров. Сначала обе стороны были всё ещё спокойны, но в тот момент, когда приветствие наемника было переведено с "Как поживает ваша семья?" на "Я хочу переспать с твоей матерью" (Вот это поворот.) спор между ними перерос в точку невозврата.

В мгновение ока, сын Хана выхватил кинжал и вонзил его в голову брата наемника. Главный наемник пришел в такую ярость, что все предостережения Ундины вылетели у него из головы, он выхватил меч и разрубил сына Хана надвое. Так ситуация и повернулась к худшему. Независимо от того, насколько сильно Король варваров интересовалась торговым путем, она больше не могла подавлять возражения кланов. Всё, что она могла сделать, - это использовать Ундину в качестве платы за подавление их гнева.

Так вот, бесчисленные годы подготовки семьи Доул, кропотливые усилия Ундины, великолепный подвиг строительства коммерческого маршрута, соединяющего Север и Юг, - всё это развалилось из-за посредственного переводчика. Что было ещё более ненавистным, так это то, что человек, который был причиной катастрофы, был уже затоптан до смерти, ещё в начале спора, теперь, когда три стороны, которые были катализатором, были мертвы, правда будет навсегда похоронена.

Возможно, единственной удачей было то, что Ундина не знала и никогда не узнает, что именно из-за этого крошечного недосмотра, весь проект развалился, иначе ей было бы трудно простить себя.

В этот момент Ундина была в полном отчаянии. Вся элита семьи была здесь, и они все, были в основном мертвы, никто не придет, чтобы спасти её. И всё же, после разговора с королем варваров, она не могла не вспомнить того вонючего тощего негодяя, который использовал её раньше.

Вот ублюдок! Вздых! Как было бы хорошо, если бы он поехал со мной... Ундина, чьи мысли были теперь совершенно рассеяны, горько вздохнула.